

«Восточная вьюга» — зимний бал, проводимый на сцене, украшенной ледяными скульптурами и величественным оркестром. Это место, где следующее поколение лидеров империи познаёт дворянский мир. На «Собрании четырёх сезонов» светские активности кипели яростнее, чем на любом другом событии. Поиск инвесторов, партнёров и спонсоров для семейных дел был важен, но ещё важнее была возможность оценить потенциальных кандидатов для будущего брака.

Это единственное мероприятие, где рыцарские семьи, такие как Лансонфри и Глориус, обычно пассивные в светской жизни, могли завязать связи. Рохану Лансонфри предстояла задача: как представитель рода создателей, он должен был выбрать партнёра для танцевальной части, начинающейся за час до окончания собрания.

«Собрание четырёх сезонов» всегда завершалось балом. Наследники семей создателей вместе со своими партнёрами открывали его первым танцем. Гвинайр предупредил:

— Я сообщил, что из-за травмы вы не можете танцевать. Вам нужно лишь выбрать партнёра, провести с ним время и побеседовать. Таково указание графини: с рыцарским достоинством, как подобает наследнику Лансонфри.

Когда карета подъехала к дворцу Денебюла, Рохан ощутил, что это место создано исключительно для роскоши. Здание, построенное ради мгновений красоты, игнорировало практичность и удобство. Позолоченные стены, сдержанные украшения и узоры на колоннах, вдохновлённые дикой флорой, отражали вкус первого императора Редиссии, превыше всего ценившего величие природы.

«Могу ли я войти туда?» — подумал Рохан, колеблясь перед великолепным дворцом. Кареты выстраивались одна за одной, и вскоре он был увлечён потоком гостей, вливающимся внутрь.

У входа страж в форме тщательно проверял приглашения и фамильные гербы на одежде. Рохан протянул своё приглашение рыцарю, выполнявшему долг с серьёзным лицом. Но тот, взглянув на Рохана, заметно вздрогнул.

— Сэр Лансонфри! Давно не виделись. вы в порядке?

Рохан опешил от внезапного приветствия стража, до того строгого в своих обязанностях. Неужели ещё один из близких отца? Он не мог разобрать.

— О, да, как видите, я ещё хромаю, но всё в порядке.

— Это облегчение. Когда мы узнали, что вы были на грани смерти, весь орден был в отчаянии...

Рыцарь, увлечённый эмоциями, вдруг вспомнил о долге и взял себя в руки.

— Прошу прощения. Я так обрадовался, что... Приглашение в порядке. Наслаждайтесь собранием, но не перенапрягайтесь.

— Да, спасибо.

Страж, переполненный чувствами, поклонился несколько раз. Рохан ответил тем же, слегка наклонившись. Рыцарь поклонился ещё ниже. Затем он передал приглашение швейцару, стоявшему рядом.

Швейцар развернул приглашение и громко объявил:

— Старший сын семьи Лансонфри! Рохан Лансонфри прибыл!

Его голос эхом разнёсся по дворцу. Рохан вздрогнул от громкого оглашения своего имени. Все взгляды устремились на него. Любопытство, восхищение, зависть, тоска — глаза, полные разных намерений, следили за ним. Рохан чувствовал, как задыхается под их тяжестью.

«Не смотрите».

Страх охватил его, холодный пот проступил на лбу, голова закружилась. Сможет ли он сыграть роль старшего сына дворянина? Рохан сжал кулак, чтобы взять себя в руки.

К нему подошла группа юношей и девушек.

— Рохан! Рохан! Вы в порядке?

— Мы так волновались, когда узнали о вашей травме!

Они искренне беспокоились о Рохане Лансонфри. Незнакомые лица и их дружелюбные приветствия смутили его. Он не помнил их имён.

— Мне гораздо лучше. Спасибо за заботу.

Юноши и девушки, услышав его слова, разом отреагировали. По их реакции Рохан понял, что сделал что-то не так. Проверить их имена в статусном окне сейчас? Он колебался, когда девушка, стоявшая ближе всех, вдруг спросила:

— Рохан... правда, что вы потеряли память?

— Откуда вы...

— Новости о такой знатной семье, как Лансонфри, распространяются быстро. К тому же...

Девушка обменялась взглядами с теми, кто стоял рядом. Умный и смелый на вид юноша шагнул вперёд, говоря за друзей:

— Рохан, ваш характер... кажется, изменился. Мы не поверили, когда услышали новости, но теперь, видя вас, вы сильно изменились. О, я не в плохом смысле! Вы кажетесь... мягче... добрее...

Рохан понял свою ошибку. Огромный дворец гудел от множества людей, и все следили за ним. Светское общество, увиденное впервые, было совершенно чужим. Надо было вести себя высокомерно и уверенно, как Рохан Лансонфри в игре.

Впрочем, это было невозможно с самого начала. Рохан Лансонфри и Чхве Хэджу были принципиально разными. Не столько по характеру, сколько по происхождению. Рохан, с рождения почитаемый как наследник, полный гордости за свой статус, был полной противоположностью Хэджу.

— Вы и меня не помните?

— И меня тоже?

Молодые люди один за другим спрашивали, помнит ли он их. Рохан пожалел, что начал не с того. У него не было выбора, кроме как признаться:

— Простите. После инцидента некоторые воспоминания, особенно о людях, расплывчаты.

— Нет... Не извиняйтесь. Вам, должно быть, тяжело, Рохан.

— Верно...

Слушавшие его внимательно обменялись мнениями и быстро пришли к согласию.

— Тогда давайте представимся заново. Это ваше первое «Собрание четырёх сезонов» после выздоровления. Надеемся, вы хорошо проведёте время с нами.

— Точно! Я начну.

Девушка, говорившая с Роханом, взяла подол своего оранжевого платья и слегка поклонилась.

— Я Желлиетта Дастав, вторая дочь семьи Дастав. Моя мать командует четвёртым отрядом Ордена Белого Льва. Я изучала владение копьем в вашем поместье. Приятно познакомиться.

Юноша рядом представился следующим. Его манеры излучали зрелость.

— Я Утер Фаседель, старший сын семьи Фаседель. Как и мисс Дастав, я мастер копья что учился в поместье Лансонфри. Мой отец — помощник командира второго отряда Ордена Белого Льва.

За ними последовали другие дети, представляясь по очереди, включая тех, кто не был связан с Орденом Белого Льва, но воспользовался шансом.

Внезапно зал загудел, и Рохан почувствовал, как источник шума приближается. Раздался громкий звук бьющегося стекла. Из толпы выскочила юная девушка и едва не упала. Рохан успел поймать её.

Это была маленькая девочка с длинными, пушистыми белыми локонами, словно ягнёнок. Смущённая, она не поднимала лица. Но Рохан сразу узнал её.

Белые волосы, искрящиеся, как снежинки на свету, сшитое на заказ белое платье. Эту девушку невозможно было не узнать.

— Лазра... Редиссия. Вы в порядке?

Милая и очаровательная, она была младшей сестрой Пармы Редиссии — принцессой империи Астории, потенциальной возлюбленной Дарена Хелладора в За Императора.

Лазра удивлённо подняла глаза, осознав, что её поймал Рохан Лансонфри. Ее лицо тут же зарделось, придав ей еще более очаровательный вид. Лазра считала его самым привлекательным юношей, которого видела во дворце и светских кругах.

Рохан же подумал, что принцесса напугана.

— Лансонфри! — воскликнула она, побледнев, увидев осколки разбитой вазы вокруг. — Простите! Вы чуть не пострадали из-за меня... Простите!

— Ничего страшного. Главное, что Ваше Высочество не ранены.

Рохан был потрясён неожиданной встречей с принцессой. Лазра Редиссия — значимая фигура,

влияющая на его гибель. Независимо от того, станет ли она возлюбленной Дарена, это создавало проблемы. Их связь не должна укрепляться.

Если Дарен встретит Лазру и выберет путь «Героя империи», он станет рыцарем принцессы и восстанет против Пармы. В этом пути Рохан Лансонфри, рыцарь императора Пармы, столкнётся с Дареном, рыцарем новой императрицы Лазры, и погибнет.

Рохан быстро оценил ситуацию: статус Лазры, её положение, будущее, вероятность того, что она приведёт его к гибели, если сблизится с Дареном. Но сейчас перед ним была просто юная девушка.

Как просила графиня, он, с рыцарским достоинством, помог Лазре подняться, вежливо взяв её за руку. У её ног лежала фиолетовая брошь. Рохан поднял её. В центре шестигранного камня, вырезанного с ювелирной точностью, золотом была выгравирована змея, свернувшаяся словно в спячке.

Как Лансонфри использовали Белого Льва, спутника Бога Завоеваний, в качестве эмблемы, так Редиссия избрали змею, спутницу Бога Истины. Рохан заметил пустое место на ленте у груди Лазры и прикрепил брошь на место.

— Спасибо, — пробормотала Лазра застенчиво. — Ой!

Она вдруг вскрикнула и спряталась за Роханом. Он огляделся: все в зале смотрели на них и шептались. Хищные взгляды толпы напугали девушку.

Рохан понимал её чувства. Он лучше всех знал, как некомфортно быть скованным окружением, что так цепко наблюдает за тобой. Видя, как принцесса съёжилась за его спиной, он заговорил, чтобы успокоить:

— Ваше Высочество, все смотрят, потому что беспокоятся за вас... Я останусь рядом, пока вам не станет легче. Не волнуйтесь.

Лазра крепче вцепилась в подол его фрака и прошептала:

— Мне не нравится, когда за мной следят взрослые мужчины... Это неприятно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12873/1132793>